

3 сентября 2004 года

ВПЕРЕД, ДА С ПЕСНЕЙ! НИ СЛОВА О ПОЛИТИКЕ

Этих людей мы привыкли видеть на страницах газет и журналов, на экранах телевизоров, на различных заседаниях, где они рассуждают о политике, экономике, законодательстве и прочих умных вещах. А между тем у каждого из них есть свои маленькие слабости, увлечения, пристрастия, они влюблялись, делали ошибки, пытались их исправить и снова совершали их. В общем, есть о чем поговорить, но только сразу договоримся – ни слова о политике!

Об этом человеке ходит немало слухов. Его нововведения и неординарные решения многих проблем города, главой которого он является вот уже около десяти лет, давно стали притчей во языцех. Пригласить Альберта Рау в нашу рубрику «Ни слова о политике» хотелось давно. Поговорить решили о том, что так лихо прославило маленький городок Лисаковск не только на весь Казахстан, но и далеко за его пределами – о джазе. Ведь именно благодаря неординарности своего акима, Лисаковск сегодня считается ни больше, ни меньше столицей казахстанского джаза.

Светлана ТУМАКОВА
Астана

А совсем недавно Лисаковск шумно и весело отмечал День города. По сложившейся традиции, начало которой опять же положил Альберт Рау, здесь прошел карнавал. Сразу после праздничных мероприятий Альберт Павлович отправился по делам в столицу. Мы встретились с акимом-легендой в ресторане гостиницы «Алтын адам» за чашечкой утреннего кофе.

– Альберт Павлович, как джаз делал первые свои шаги в Лисаковске?

– Все пришлось на пик подъема и развития города. В 1998 году Лисаковск был еще свободной экономической зоной. В силу сложившихся обстоятельств необходимо было максимально работать на имидж города. И тогда мы на пару с нашим тогдашним начальником отдела культуры, довольно известным музыкантом, решили, что именно джаз мог бы стать коньком в этом деле. Ведь, что ни говори, а такое направление в глубинке не могло никого оставить равнодушным, на этом и решили сыграть.

Идея потащила за собой очень многое, начиная с того, что надо было улучшать акустику на имеющихся в городе концертных площадках, и заканчивая грантами, которые пришлось выбивать под нашу идею. Но мы не просчитались, о Лисаковске заговорили. Поверьте, когда читаешь на российских джазовых сайтах высказывания по поводу того, что джазовый фестиваль прошел там, где его вообще не должно было быть, и в каждом таком высказывании звучат искреннее удивление и восхищение, волей-неволей начинаешь гордиться. Может быть, нам повезло в этом плане еще и потому, что уже на первом фестивале мы довольно громко заявили о себе, пригласив в качестве гостя Тима Стронга. Потом уже были Гаронян, Ерушин и другие.

– Заманить к себе таких звезд – дорогое удовольствие?

– Никаких гонораров мы никому не выплачивали. Это с самого начала было неременным условием нашего фестиваля. Берем на себя лишь расходы на дорогу, проживание и питание. Российских исполнителей, несмотря ни на что, всегда было очень много. Только из одного Челябинска по три-четыре коллектива.

– Заметна разница в том, как принимали люди джаз тогда, в самом начале, и как принимают сейчас?

– Думаю, что прослойка истинных ценителей джаза сильно увеличилась за последнее время. Хотя, если вспомнить, люди с самого начала приняли все буквально на ура. На каждый наш фестиваль приезжали не менее 100 человек участников. Мероприятия затягивались до глубокой ночи. Все эти джейм-

сейшены, тусовки, пиво рекой. И всегда зрителей было очень много. Помню, как во время второго фестиваля народ до часа ночи ждал приезда мэтра советского джаза Гароняна. Его тогда задержали с контрабасом на российской границе, и он опоздал на концерт. Но люди ждали, не расходились.

– Считается, что у джазовой аудитории должна быть определенная культура восприятия этой музыки...

– С этим у нас полный порядок. Помню, как одна из продвигенцев джаза у нас в стране, преподаватель Казахской музыкальной академии Гульдана Жолымбетова, будучи у нас на фестивале, заметила: «А аплодируют у вас там, где надо» (смеется).

– Ну и откуда, спрашивается, у казахстанского парня такая не казахстанская грусть? Вас-то самого при каких обстоятельствах влюбил в себя джаз?

– Знаток джаза я бы себя, конечно, называть не стал. Просто, когда в 95-м году учился в Америке, мы посещали множество концертов. Столько всего видеть и слышать приходилось. Чего только стоит игра чернокожих музыкантов на двухсотлитровых бочках! Но больше всего меня тогда поразила не сама музыка, а отношение к ней нации. Каждый концерт для людей – настоящий праздник! Это надо видеть, как тамошние старички «тащатся» от подобных концертов. Я тогда в глубине души где-то даже позавидовал американцам. А когда появилась реальная возможность осуществить идею продвижения джаза у нас, я с радостью поддержал это начинание.

– Какие-то чисто американские приемы применять при этом приходилось?

– Я помню, что, когда мы первый раз пришли на джазовый концерт в Америке, я отметил для себя один момент. Всем раздали такие бумажные браслетики на руку. Они были разного цвета: желтые, белые, красные. Взяли программку, читаем, оказалось, что белыми отмечены так называемые халявщики, красными те, кто сдал более тысячи долларов и так дальше по градации. Причем градация эта очень мелкая.

Вот тогда я и сделал вывод, что очень важно отмечать человека, оказавшего помощь в организации какого-либо мероприятия. Пусть он даже копейку сдал, но отметить это необходимо.

Всегда за забывчивость «гоняю» свой аппарат. Что же, говорю, получается, когда нужна помощь, просим, а как мероприятие наконец-то состоялось, тут же и забыли? Работа со спонсорами, чтобы они чувствовали свою причастность к происходящему, очень важна.

Тогда в Америке у меня очень сильная ломка сознания произошла. Я понял, что люди должны уметь делать жизнь под себя, это и есть демократия. И государство в этом процессе должно принимать активное участие. Но только делать это нужно грамотно: где на сто процентов, а где-то лишь на десять. И касается это всего: и культуры, и спорта, и коммунальной сферы.

– Почему же в этом году уже по сложившейся традиции в Лисаковске не было фестиваля?

– Мы решили, что будет разумнее отдать пальму первенства области. В области есть муниципальный джазовый оркестр, да и бюджет там посolidнее. Фестиваль в Костанайе прошел в этом году на уровне. Мы же вновь решили поэкспериментировать. В этом году попробовали деньги, которые обычно целиком уходили на организацию и проведение фестиваля, растянуть на весь год. Нам захотелось удовлетворить более широкий спектр потребностей горожан. При этом мы исходим из того, что людям нужен и театр, и симфоническая музыка, и эстрада. Все расписано по месяцам: гастроли русского театра, казахского драматического, казахского фольклорного, юморина, выступление джазовых коллективов со всей республики.

Пусть не было у нас фестиваля, но люди, привыкшие за шесть лет к нему, все равно получили свое – традиционно в мае состоялся джазовый концерт коллективов Костаная и Астаны. Ведь, по моему глубокому убеждению, провинция – это не географическое понятие, а состояние души. Люди не могут без культуры. Интеллигентная среда есть везде. И я никогда не понимал, почему женщина должна быть днем учительницей, а вечером, вернувшись домой, домохозяйкой? Это я могу позволить себе, часто бывая в Алматы, Москве, восполнить образовавшийся дома вакуум, побывав сразу в нескольких театрах. Но мне всегда хотелось, чтобы и здесь у людей тоже что-то было.

– Пусть пришлось отказаться от джазовых фестивалей, но от другой своей традиции – карнавала – вы не отказались...

– Карнавал вот уже шестой год подряд является у нас кульминацией празднования Дня города. В этот раз участие в нем принимала почти тысяча человек. И на этот раз особенно нам удался детский карнавал. Как всегда с двух часов дня в течение четырех часов у нас проходил конкурс на лучший костюм. Потом в шесть часов, когда королева и король карнавала были выбраны, я вручил им символ власти на период всего празднования и карнавал стартовал по улицам города.

– В этом году вы тоже принимали участие в карнавале?

– Конечно. Аппарат акима традиционно впереди.

– Альберт Павлович, часто приходилось выслушивать в свой адрес упреки за неординарность, несвойственный нам менталитет? Мол, не то, что нужно делаете, слишком много веселитесь...

– Я знаю одно наверняка: люди меня никогда не упрекнут. Помню, как тяжело было нам всем в 99-м году, когда как-то резко закрыли свободную экономическую зону, встал комбинат – градообразующее предприятие города. Люди оказались на улице без средств существования. Жилье обесценилось, трехкомнатную квартиру больше чем за сто долларов продать было невозможно. Началась повальная эмиграция. Народ буквально сидел на чемоданах. И вот тогда-то я и решился провести первый карнавал. Скорее – от отчаяния. Любыми путями нужно было поднять веру народа. Помню, буквально насильно вытаскивал всех на улицу, сам нацепил на себя какой-то чапан, встал во главе карнавала, и мы пошли. Дождь тогда сильный пошел, а народ идет и песни поет.

И с каждым шагом я чувствовал, что происходит что-то в душах людей, что-то меняется. Мы как будто вызов судьбе в самый трудный момент жизни бросили. А она словно услышала и вновь стала людям благоволить. Уже через несколько дней Президент Нурсултан Назарбаев дал добро на передачу комбината иностранным инвесторам. Предприятие заработало, люди вернулись на свои места, город ожил, появилась вера в его будущее. Сейчас карнавал – уже традиция, но тот первый мы будем помнить всегда!

А еще мне всегда интересно было анализировать, кем люди были в прошлом году, и в кого наряжаются сегодня. Даже костюмы веселее и оригинальнее с каждым годом шьются! В старых в этом году вышли лишь два коллектива. И это несмотря на то, что я всегда говорил и говорю, что не нужно лишний раз тратить время и деньги на пошив новой одежды. Но что-то движет людьми уже помимо нашей воли.

Я видел карнавал в столице и при всем уважении могу сказать, что у нас все намного душевнее. Понятно, что за государственные деньги можно сшить все, что угодно. А попробуйте-ка за свои собственные, да так, чтобы глаз не оторвать.

— Пусть Лисаковск не Бразилия, но и карнавалы у нас не частое зрелище. Гостей-то много приезжает?

— Накануне праздника мы всегда рассылаем массу приглашений. Гостей очень много. Люди едут со всей области. Можете себе представить, даже с Аркалыка в этом году приехали, про-

сто, чтобы пройтись по улицам, повеселиться. Тенденция сейчас интересная прослеживается: развивается так называемый ностальгический туризм. Люди приезжают из Германии, из России. И приезд свой стараются под праздник подгадать.

— **Может, и желающие вернуться появились?**

— Возвращаются и старики, и молодые. В Германии сегодня не так уж и легко жить: началась регрессия, с работой проблемы. Накануне Дня города акимат каждый раз объявляет по местному телевидению о своем желании встретиться с теми, кто приехал погостить к родственникам, друзьям. Люди приходят, начинаю что-то им рассказывать. «Ну, хоть возвращайся», — говорят. А я отвечаю: «Никому не говорил — уезжайте, никого не останавливал, никого не подталкивал. Каждый делал свой выбор сам. Так и сейчас: хотите, возвращайтесь. Мы будем рады!»

Сюрприз от коллектива в день 10-летия работы акимом Лисаковска. Захожу утром в кабинет (на часах 7.10), включаю свет, они: поздравляем! Такое не забудешь!